

На правах рукописи

Чушенко Дмитрий Николаевич

**ПРЕЮДИЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена в Южно-Российском институте управления – филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Ляхов Юрий Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Костенко Роман Валерьевич
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», профессор кафедры уголовного процесса

кандидат юридических наук, доцент
Капранов Алексей Владимирович
федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; старший преподаватель кафедры уголовного процесса

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится 05 октября 2017 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета Д.203.011.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, аудитория 503.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Ростовского юридического института МВД России (<https://rui.mvd.ru/>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ольга Владиславовна Айвазова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

На протяжении многих лет вопросы, связанные с эффективностью судопроизводства в России, являются весьма актуальными и дискуссионными. Судебная власть как одна из ветвей государственной власти, а равно проблемы ее реализации в нашей стране, повышения эффективности ее деятельности все чаще и чаще становятся объектом научных исследований. Повышение эффективности правосудия давно осознается как актуальная задача, в решении которой принимают участие не только профильные научные и образовательные учреждения, но и сами органы судебного сообщества, а также органы исполнительной власти Российской Федерации.

В системе государственного устройства судебная власть, реализующая свои юрисдикционные полномочия, законодательно ориентирована на разрешение правовых споров о действительном либо предполагаемом нарушении прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, учреждений, организаций, государственных и муниципальных образований, субъектов Российской Федерации, осуществляя их посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Одним из способов, посредством которого возможно повысить эффективность отправления отечественного правосудия, является такой механизм освобождения от доказывания при рассмотрении и разрешении конкретных дел, как преюдиция, представляющая собой межотраслевой институт, затрагивающий не только вопросы доказательственного права, но и непосредственно касающийся пределов действия актов правосудия в различных видах судопроизводства, диалектической связи между ними.

Эффективность реализации преюдиции должна рассматриваться не только с точки зрения внутреннего содержания данного института, в качестве отдельно взятого процессуального элемента, а в рамках системного анализа, позволяющего оценить ее правоприменительное действие в процессе отправления правосудия.

Недостатки законодательного регулирования института преюдиции в процессуальных отраслях права, отсутствие определенных базисных положений в части ее применения в различных видах судопроизводства создают проблемные ситуации в правоприменительной практике, что вызывает настоятельную необходимость целенаправленного выявления, конкретизации и тщательного

исследования теоретических и практических проблем как отраслевого, так и межотраслевого применения данного института освобождения от доказывания.

В настоящее время необходимо исключить ситуативный подход к решению вскрытых проблем применения преюдиции, который был продемонстрирован отечественным законодателем несколько лет назад, когда весьма спорный подход, провозглашенный Конституционным Судом РФ в вопросе о роли судебных актов арбитражного суда в уголовном судопроизводстве, фактически поставил уголовный процесс в некое полузависимое положение от гражданского судопроизводства¹.

Дифференциация форм уголовного судопроизводства порождает ряд проблем применения преюдиции, которые, к сожалению, недостаточно исследуются современными учеными. Ситуативные законодательные инициативы имеют скорее паллиативный характер и не способны устранить пробельности действующих норм и, как следствие, дефектов их толкования. В настоящее время особую тревогу вызывают тенденции, связанные с попытками научного обоснования придания преюдициальной силы судебным актам, вынесенным судами на досудебных стадиях уголовного процесса в рамках судебного контроля.

Изложенное свидетельствует об актуальности избранной диссертантом темы исследования.

Степень разработанности.

Вопросы применения преюдиции в российском судопроизводстве получили определенное освещение в отечественной юридической литературе.

В дореволюционное время проблемам преюдиции уделялось большое внимание со стороны таких видных специалистов в области права, как Н.А. Буцковский, С.И. Викторский, М.В. Духовской, П.В. Макалинский, Н.А. Неклюдов, Э.Я. Немировский, Н.Н. Розин, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий, А.К. Фон-Резон, И.Г. Щегловитов и др.

В советский период, несмотря на то, что интерес к институту преюдиции несколько снизился, вопросам преюдиции уделяли внимание В.Д. Арсеньев, Ю.М. Грошевой, В.Я. Дорохов, В.И. Каминская, С.В. Курылев, И.А. Либус, П.А. Лупинская, Я.О. Мотовиловкер, Н.Н. Полянский, И.Л. Петрухин, Г.М. Резник, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин. Проблемам ее применения посвящены работы В.М. Семенова (Преюдициальное начало в советском гражданском процессе.

¹ Имеются в виду изменения, внесенные в статью 90 УПК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2009 года № 383-ФЗ, которыми закреплялся неопровержимый характер межотраслевой преюдиции в уголовном процессе.

Свердловск, 1952), А.П. Еремкиной (Преюдиции в советском гражданском процессе. М., 1970), У.М. Юсубовой (Преюдиция в советском уголовном процессе. М., 1979), О.Е. Плетневой (Взаимная обязательность судебных решений и актов органов государственного управления. Свердловск, 1982).

В постсоветское время вопросам применения преюдиции, ее места и роли в вопросах доказательственного права, повышения эффективности отправления правосудия стало уделяться несколько больше внимания. Особый вклад в изучение данного механизма освобождения от доказывания внесли такие известные теоретики права, как В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Т.Н. Радько, большое значение имели также работы В.П. Божьева, А.Д. Бойкова, В.В. Воскресенского, Н.А. Громова, О.Ю. Гай, П.А. Скобликова и др. Кроме того, значительную роль в изучении данного института сыграли диссертационные исследования, проведенные О.В. Левченко (Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты и особенности их использования в уголовно-процессуальном доказывании. Казань, 1994), А.В. Карданцом (Преюдиции в российском праве: проблемы теории и практики. Н. Новгород, 2002), Е.Г. Малых (Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе. М., 2005), А.М. Безруковым (Преюдициальная связь судебных актов. Екатеринбург, 2005), А.С. Березиным (Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве. Н. Новгород, 2006).

За последнее десятилетие внимание со стороны отечественных исследователей к проблемам применения преюдиции возросло. Появились работы А.Г. Гореликовой (Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации – М., 2010 г.), И.В. Чащиной (Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование). М., 2011), С.В. Фидельского (Преюдиция в уголовно-процессуальном праве: нормативное закрепление и порядок реализации. М., 2011), Л.С. Заржицкой (Место и роль преюдиций в уголовно-процессуальном доказывании. М., 2013), Ю.Е. Салеевой (Преюдиция в современном уголовном процессе России. Н. Новгород, 2014), Д.М. Нурбаева (Внутреннее убеждение при оценке в уголовном процессе преюдициального значения решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве (по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики). Омск, 2014), К.Н. Мальченко (Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве. Саратов, 2015).

Нельзя не отметить, что всплеск научных работ, имевший место в последние несколько лет, был вызван недостатками, вскрытыми отечественными

исследователями в судебной практике при применении преюдиции. Однако, несмотря на то, что преюдиция стала объектом повышенного интереса, проблемы ее законодательного регулирования и, как следствие, правоприменительной практики остаются весьма острыми и дискуссионными.

Современными исследователями преюдиция рассматривается и изучается, к сожалению, только как институт доказательственного права. При этом практически отсутствуют работы, в которых преюдиция рассматривалась бы с точки зрения дифференциации судопроизводства, содержания судебной деятельности в различных его видах и связанных с этим противоречиях в регулировании института преюдиции в различных областях процессуального законодательства. Особого внимания и изучения требуют вопросы придания преюдициальных свойств судебным актам в условиях правовой глобализации и интеграции права. Это предопределяет наличие нерешенных проблем, связанных с законодательным регулированием и применением института преюдиции в судебной практике.

Цели и задачи исследования.

Цель исследования заключается в разработке теоретически обоснованных предложений по повышению эффективности судебной деятельности, посредством устранения имеющихся недостатков в законодательном регулировании института преюдиции и его комплексной оптимизации в правоприменительной деятельности.

Задачами исследования являются:

- определение характера взаимосвязи между преюдицией и судебной деятельностью;
- выявление роли института преюдиции в повышении эффективности судопроизводства посредством процессуальной экономии;
- установление различий в деятельности судов в части истребования и оценки доказательств в различных видах судопроизводства;
- установление различий в содержании деятельности суда на досудебных стадиях в рамках процедур, предусмотренных ст. 29 и 125 УПК РФ, и в ходе судебного следствия;
- определение пределов распространения преюдициальной силы приговора в отношении потерпевшего;
- определение свойств актов конституционного правосудия, а также судебных решений судов кассационной и надзорной инстанций, вынесенных в рамках административного, гражданского и уголовного судопроизводства;

- выявление и обобщение факторов, ограничивающих права лиц на представление доказательств при применении преюдиции;
- осуществление анализа юрисдикционных полномочий международных судебных органов и порядка отправления ими правосудия;
- определение тенденций развития института преюдиции в отечественном законодательстве в условиях правовой глобализации и интеграции;
- разработка предложений, направленных на совершенствование законодательного регулирования института преюдиции.

Научная новизна исследования.

Диссертация является одной из первых работ, в которых институт преюдиции исследуется с позиции эффективности судебной деятельности. Диссертантом использован не нашедший ранее широкого распространения в научной литературе подход к изучению преюдиции с точки зрения содержания и пределов полномочий органов судебной власти, особенностей судебной деятельности в различных видах судопроизводства, а применительно к международным судебным органам – исходя из их юрисдикционных полномочий, процесса глобализации и интеграции права, соотношения и взаимодействия национальной и наднациональной юрисдикций. Предложены новые принципы придания преюдициальной силы обстоятельствам (в том числе, установленным судебными решениями международных судов), в основу которых положены особенности, связанные с дифференциацией судопроизводства, необходимостью соблюдения прав лиц на представление доказательств и имплементацией общепризнанных норм международного права.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Диссертация способствует развитию нового подхода к изучению эффективности правосудия и проблем правоприменения в части освобождения от доказывания, содействует более полному и всестороннему уяснению влияния преюдиции на содержание судебной деятельности. Внесенные автором предложения позволяют сбалансировать этот правовой институт с точки зрения повышения эффективности судопроизводства, а также устранить имеющиеся в настоящее время дефекты законодательного регулирования. Результаты исследования могут быть использованы как в правотворческом процессе, так и при подготовке учебной и научной литературы, а также при дальнейшем исследовании данной темы.

Методология и методы исследования.

В процессе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индуктивный и дедуктивный) методы и частнонаучные методы познания (исторический, сравнительно-правовой, системный), что обеспечило историзм, объективность и сравнительную ценность изучения института преюдиции как одного из механизмов повышения эффективности судебной деятельности.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе деятельности органов судебной власти при применении преюдиции в качестве механизма, повышающего эффективность отправления правосудия посредством процессуальной экономии.

Предмет исследования включает в себя, с одной стороны, юридические нормы, регламентирующие судебную деятельность и реализующие правосудие как форму осуществления судебной власти, а с другой – нормы законодательства, воплощающие институт преюдиции. Помимо этого, предметом исследования является так же правоприменительная практика, сформированная судами общей юрисдикции, арбитражными судами, Верховным Судом РФ, судебные акты Конституционного Суда РФ, Европейского суда по правам человека и международное законодательство в рассматриваемой сфере.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных ученых в области общей теории права, процессуальных отраслей права, международного публичного права, а также судебной власти, судоустройства и проблем правоприменения: М.И. Авдеева, В.Б. Алексеева, С.С. Алексеева, Н.Н. Апостоловой, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, С.А. Батовой, А.С. Безнасюк, С.В. Боботова, М.А. Викут, Е.А. Виноградовой, Л.А. Воскобитовой, М.Р. Воскобитовой, А.Я. Вышинского, Л.В. Головки, К.Ф. Гуценко, Г.В. Дикова, Е.А. Доля, Н.А. Громошиной, Л.Ю. Грудцыны, В.Я. Дорохова, Г.А. Жилина, Н.В. Жогина, С.К. Загайновой, В.И. Каминской, А.С. Кобликова, М.А. Ковалева, Р.В. Костенко, Л.Л. Кофанова, С.Ю. Крицкой, В.Н. Кудрявцева, С.В. Курылева, В.А. Лазаревой, В.В. Лазарева, Ю.А. Ляхова, И.Б. Михайловской, Т.Г. Морщаковой, Я.О. Мотовиловкера, Н.А. Неклюдова, И.Л. Петрухина, В.Т. Томина, Б.Н. Топорнина, Д.О. Тузова, Г.М. Резника, П.А. Скобликова, Х.У. Рустамова, В.М. Семенова, В.К. Случевского, М.С. Строговича, В.Л. Толстых, Н.А. Чечиной, В.И. Швецова, М.Л. Якуба и др.

Эмпирической базой для исследования послужили материалы (более 70 гражданских и уголовных дел, в которых была применена преюдиция) правоприменительной практики Ейского районного суда Краснодарского края, Ленинского районного суда г. Кирова, Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда, Краснодарского гарнизонного военного суда, Северо-Кавказского окружного военного суда, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ за последние 6 лет, а также Европейского суда по правам человека. Помимо этого, в основу исследования положены нормы российского и международного законодательства, регулирующие функционирование судебных органов и порядок отправления ими правосудия, а также законопроекты, внесенные в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации по рассматриваемой проблематике.

Положения, выносимые на защиту.

1. Преюдиция является одним из факторов повышения эффективности судопроизводства за счет сокращения процесса доказывания при условии обоснованной реализации этого института, обеспечивающей справедливое рассмотрение дел, подсудных судам Российской Федерации, защиту прав и законных интересов его участников.

2. Концептуальный подход к использованию преюдиции в современной судебной деятельности определяется усложнившимися формами судебного разбирательства, широко распространившейся дифференциацией судопроизводства, глобализацией права и созданием международных (наднациональных) судебных органов.

3. Дифференциация судопроизводства по видам, а также существенное отличие целей и задач уголовного судопроизводства по отношению к гражданскому и административному предопределяют различия в содержании и пределах преюдициальности судебных актов, вынесенных в рамках уголовного процесса в сравнении с преюдициальностью судебных актов, вынесенных в рамках гражданского и административного судопроизводства.

4. Деятельность суда, осуществляемая в ходе собирания и исследования доказательств по делу, как правило, не обеспечивает всестороннего и объективного судебного познания в случаях, когда одна из сторон не реализовывала полностью свои полномочия по представлению доказательств в силу имевшихся процессуальных особенностей. Необходимо исключить преюдициальный характер обвинительных приговоров, постановленных в результате рассмотрения уголовного

дела о преступлениях небольшой или средней тяжести в отсутствие подсудимого (ч. 4 ст. 247 УПК РФ), в отсутствие подсудимого, обвиняемого в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд (ч. 5 ст. 247 УПК РФ), а также обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением суда в ходе разбирательства по гражданскому делу, вынесенному в соответствии с положениями главы 22 ГПК РФ в порядке заочного производства.

5. Организационная деятельность суда по собиранию доказательств, признанию доказательств недопустимыми и исключению их из материалов уголовного дела, осуществляемая на предварительном слушании и в ходе судебного следствия, существенно отличается от роли суда по собиранию и исследованию доказательств в рамках гражданского и административного судопроизводства, что предопределяет необходимость придания оспоримого характера межотраслевой преюдиции в уголовном процессе.

6. Предмет и содержание судебной деятельности, осуществляемой в рамках судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, не предполагает придания преюдициального значения судебным актам, вынесенным в порядке ст. 29 и 125 УПК РФ.

7. Необходимо устранить из административного, арбитражного и гражданского процессуального законодательства возможность применения преюдиции вступивших в законную силу приговоров, постановленных в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ), при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), а также в случае производства дознания в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ).

8. Судебные постановления судов надзорной и кассационных инстанций не обладают преюдициальным значением в части установления каких-либо обстоятельств, однако в случае отмены либо изменения судебных актов, принятых нижестоящими судебными инстанциями, отменяют преюдициальное значение обстоятельств или изменяют круг преюдициальных обстоятельств, установленных судебными актами первой и апелляционной инстанций.

9. Судебные постановления Международного суда ООН (г. Гаага, Нидерланды) должны иметь преюдициальное значение для судебных органов, реализующих судебную власть в Российской Федерации, по тем вопросам, по которым Российская Федерация как субъект международного права признает

компетенцию данного суда, в связи с чем необходимо законодательно закрепить преюдициальное значение судебных актов Международного суда ООН в случаях, когда Российская Федерация являлась одной из сторон судебного разбирательства в данном суде.

10. В рамках арбитражного судопроизводства возможно придание преюдициальных свойств лишь тем судебным актам судов иностранных государств, в отношении которых предусмотрена возможность взаимного признания и исполнения судебных решений, вынесенных в порядке арбитражного или гражданского судопроизводства, при условии приведения в исполнение решения иностранного суда.

Степень достоверности и апробация результатов.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается большим количеством научных и иных источников, положенных в основу диссертации, всесторонним изучением различных мнений по указанной проблематике, а также разнообразием способов исследования, которые соответствуют поставленным в работе целям и задачам. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, подкреплены ссылками на нормы российского и международного законодательства, а также обобщением судебной практики, в том числе высших судебных органов Российской Федерации и международных судов.

Основные положения работы доложены и обсуждены на Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию Судебной реформы 1864 года «Юридическая наука и практика: традиции и новации» (г. Ростов-на-Дону, 22 ноября 2014 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Южного федерального университета «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (г. Ростов-на-Дону, 17 октября 2015 г.) и ежегодной Международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (г. Ростов-на-Дону, 18 ноября 2016 г.), по результатам работы которых издано три научных сборника, включающих материалы данного исследования. Помимо этого они изложены в четырех научных статьях, три из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, установленный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ. Выводы и обобщения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Южно-Российского института

управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, в соответствии с которыми работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация начинается с **введения**, которое содержит такие обязательные элементы, как актуальность темы исследования, степень ее разработанности, цели и задачи исследования, научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы, методологию и методы исследования, положения, выносимые на защиту, степень достоверности и апробацию результатов, а также раскрывает объект и предмет научного исследования, теоретическую основу и эмпирическую базу, на которые опирается диссертант и которые положены им в основу работы.

Первая глава «Понятие преюдиции и развитие данного института со времен римского права», включающая в себя три параграфа, посвящена исследованию развития института преюдиции со времен римского права и по настоящее время.

В первом параграфе первой главы «Преюдиция в римском праве и ее нормативное регулирование в отечественном праве в период с XIV по XX век» автор раскрывает понятие преюдиции, исследует ее содержание в римском праве, преюдициальные связи в отечественных документах времен феодального права и развитие данного института в отечественном законодательстве во времена действия Судебных уставов 1864 года.

Диссертант пришел к выводу, что преюдиция в римском праве имела достаточно широкое содержание, которое включало в себя как юридические прецеденты и преисудимость, так и преюдицию в ее современном понимании в качестве механизма освобождения от доказывания.

Установлено, что в отечественном праве вплоть до XIX века преюдиция не была закреплена, хотя отдельные положения, устанавливающие связи между судебными решениями, имеются в Двинской уставной грамоте 1397 года, Псковской судной грамоте 1467 года, Великокняжеском судебнике Ивана III 1497 года и Соборном уложении 1649 года. Позднее преюдициальные нормы были закреплены в

Уставе о банкротах от 19 декабря 1800 года и Уставе о торговой несостоятельности от 23 июня 1832 года, в которых был реализован механизм гражданской преюдиции. Дальнейшее развитие преюдиции связано с Судебными уставами 1864 года, содержащими положения, регулировавшие институт межотраслевой преюдиции, а также преюдициальные нормы, касавшиеся особенностей уголовного судопроизводства в отношении духовных лиц, по преступлениям против веры или связанных с нарушением церковных правил.

Диссертант установил, что необходимость реализации механизма преюдиции обосновывалась потребностью строгого разделения компетенции (подсудности) гражданских, уголовных и церковных судов. Выдвигаемые предложения по классификации всех уголовных дел, в которых имелась возможность либо необходимость рассмотрения определенных вопросов гражданским судом, на семь категорий существенно усложняли применение преюдиции в силу разнообразности и многогранности правоотношений, возникавших в гражданском обороте. Сложность и громоздкость данной классификации затрудняла правильную реализацию преюдиции, что в комплексе с противоречивыми разъяснениями, даваемыми высшими судебными инстанциями, вело к ошибкам в ее применении.

Второй параграф первой главы «Институт преюдиции в советском праве» посвящен нормативному регулированию преюдиции в советском законодательстве.

Автор установил, что в советское время в уголовно-процессуальном законодательстве преюдиция претерпела определенные изменения. Первоначально вступившее в законную силу решение гражданского суда было обязательно для уголовного суда только в отношении вопроса о том, имело ли место событие или деяние. В свою очередь, вступивший в законную силу приговор в части совершения преступного деяния и виновности подсудимого являлся обязательным для гражданского суда в тех случаях, когда рассматривались гражданские последствия этого преступления. Были исключены положения, касающиеся гражданской преюдиции, а также положения, регулирующие процессуальную деятельность церковных судов и связанные с этим преюдициальные нормы.

Позднее, в УПК РСФСР 1960 года, значение вступивших в законную силу судебных решений по гражданским делам несколько изменилось. Фактически были сужены объективные границы межотраслевой преюдиции посредством устранения преюдициальности отрицательных фактов и деяний в форме бездействия.

Диссертант установил, что указанные изменения были связаны с противоречием двух принципов: бременем доказывания (*onus probandi*) и невозможностью в общем случае доказывания отрицательных фактов (*negativa non probantur*).

Автор пришел к выводу, что большинство проблемных вопросов, касающихся применения преюдиции, было связано с коллизионными ситуациями в случаях выделения уголовных дел в отдельное производство (суд, рассматривающий выделенное уголовное дело, мог прийти к иным выводам, чем суд, постановивший приговор по основному делу), а также с неоспоримым характером межотраслевой преюдиции, не допускавшим переоценку правоотношений между субъектами, установленных в рамках производства по гражданскому делу.

Значение вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных в рамках уголовного судопроизводства для гражданского процесса, как установил диссертант, фактически не изменилось со времен Судебных уставов 1864 года: вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу был обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся приговор суда, лишь по вопросам о том, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

В третьем параграфе первой главы «Преюдиция в постсоветское время» автор анализирует дальнейшее развитие института преюдиции в рамках законотворческого процесса при принятии нового УПК РФ и в последующие годы, а также пределы действия межотраслевой преюдиции в рамках приданного ему Конституционным Судом РФ нового конституционно-правового смысла.

Диссертант установил, что в первоначальной редакции нового Уголовно-процессуального кодекса предполагалось закрепить строгий характер отраслевой преюдиции (включая обязательность правовой оценки установленных обстоятельств), а также преюдициальность решений суда по гражданскому делу в тех же пределах, что и по УПК РСФСР 1960 года. Однако в окончательной редакции были полностью исключены из проекта нормы, реализующие преюдициальность судебных решений, вынесенных в рамках гражданского судопроизводства, а отраслевой преюдиции придан нестрогий (оспоримый) характер.

Недостатки первоначальной редакции ст. 90 УПК РФ, регулирующей институт преюдиции, привели к тому, что суды при рассмотрении уголовных дел перестали учитывать судебные решения, вынесенные в рамках гражданского судопроизводства и свидетельствующие в пользу подсудимого.

Диссертант констатирует, что последующие изменения, внесенные в ст. 90 УПК РФ, стали следствием неоднозначного толкования, данного институту преюдиции в уголовном процессе Конституционным Судом РФ, изложенного в определении от 15 января 2008 года № 193-О-П. Судебные решения, вынесенные в рамках гражданского судопроизводства, и установленные ими обстоятельства получили строгий преюдициальный характер, что было критически оценено многими учеными. Автор поддерживает критику, считая ее обоснованной.

Диссертант соглашается с подходом, который позднее был применен Конституционным Судом РФ при оценке ст. 90 УПК РФ (постановление от 21 декабря 2011 года № 30-П), а также положительно оценивает изменения, позже внесенные в нее законодателем, согласно которым утратили преюдициальное значение обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, постановленным в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, либо вынесенным в ходе судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме.

Оценивая содержание судебной деятельности, осуществляемой в рамках судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, диссертант делает вывод о недопустимости придания преюдициального значения судебным актам, вынесенным в порядке ст. 29 и 125 УПК РФ.

Во второй главе, именуемой «Влияние института преюдиции на эффективность судопроизводства», исследованы положения, касающиеся сущности судебной власти, отправления правосудия и эффективности судопроизводства, которые, как следует из выводов, непосредственно влияют на содержание и пределы механизма процессуальной экономии, определяют обоснованность и применимость преюдиции в области доказательственного права исходя из юрисдикционных полномочий органов судебной власти.

В первом параграфе данной главы «Значение преюдиции в отправлении правосудия» диссертантом исследованы такие понятия, как судебная власть, правосудие, судебная деятельность, судопроизводство, проанализирован характер взаимосвязи между преюдицией и судебной деятельностью, а также сделаны выводы о зависимости характера преюдиции от особенностей деятельности суда в рамках судопроизводства различных видов.

На основании изучения различных подходов к оценке сущности правосудия автором выделены те отличительные особенности, которые отграничивают

деятельность судов по разрешению экономических споров, уголовных, гражданских, административных и иных дел, подсудных судам Российской Федерации, от других форм судебной деятельности.

Оценивая преюдицию, автор исходит из того, что в ее основе лежат такие свойства вступившего в законную силу судебного акта, как истинность, неопровержимость, исключительность и обязательность. Именно законная сила судебного решения, включающая в себя указанные свойства, предопределяет его преюдициальность. Так как указанные свойства в совокупности принадлежат лишь правоприменительному акту, вынесенному от имени государства органами судебной власти, преюдиция является следствием познавательной деятельности суда, осуществляемой им в ходе рассмотрения и разрешения подведомственных дел. Исходя из этого диссертант утверждает, что преюдиция является производной категорией деятельности, осуществляемой судами по рассмотрению и разрешению подведомственных им дел в процессе отправления правосудия, в основе которой лежит процесс познания определенных обстоятельств, подлежащих доказыванию и необходимых для правильного разрешения соответствующего дела.

Автор утверждает, что преюдиция заключается, с одной стороны, в преюдициальности вступившего в законную силу судебного акта, а с другой – в преюдициальности обстоятельств, им установленных. Отграничивая преюдициальность обстоятельств, установленных судом, от преюдициальности как свойства вступившего в законную силу судебного акта в целом, диссертант указывает на то, что в одном случае преюдиция служит препятствием для повторного разбирательства по одному и тому же правовому конфликту, а в другом – основанием для освобождения от доказывания установленных обстоятельств.

Диссертант констатирует, что в гражданских делах преюдиция судебного акта связана с запретом на повторное судебное разбирательство. Она закреплена в нормах соответствующего процессуального законодательства, согласно которым повторное судебное разбирательство по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается, за исключением случаев пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. В уголовном праве преюдиция судебного акта заключается в недопустимости повторного привлечения к уголовной ответственности за деяние, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено.

Так как уголовно-процессуальный закон определяет в качестве субъектов, на которых распространяется преюдициальная сила судебных актов, помимо суда

также прокурора, следователя и дознавателя, преюдиция вступившего в законную силу судебного акта в уголовном процессе распространяется на данных лиц с момента возникновения обстоятельств, указанных в ст. 140 УПК РФ, и до передачи уголовного дела в суд.

Исследование целей и задач уголовного судопроизводства по отношению к гражданскому и административному показало их существенное отличие, в связи с чем диссертант пришел к выводу о том, что дифференциация судопроизводства по видам предопределяет различия в содержании и пределах преюдициальности судебных актов, вынесенных в рамках уголовного процесса, в сравнении с преюдициальностью судебных актов, вынесенных в рамках гражданского и административного судопроизводства. Организационная деятельность суда по собиранию доказательств, признанию доказательств недопустимыми и исключению их из материалов уголовного дела, осуществляемая судом на предварительном слушании и в ходе судебного следствия, существенно отличается от роли суда по собиранию доказательств в рамках гражданского и административного судопроизводства. Это, по мнению автора, является основанием для закрепления оспоримого характера межотраслевой преюдиции в уголовном процессе.

Во втором параграфе второй главы, именуемом «Связь эффективности судопроизводства и преюдиции», исследованы вопросы эффективности правосудия в качестве показателя качества реализации судебной власти и сделаны выводы о роли института преюдиции в повышении эффективности судопроизводства посредством процессуальной экономии.

Диссертант проанализировал подходы ученых к оценке эффективности правосудия и пришел к выводу о том, что она, с одной стороны, является свойством, характеризующим судебную власть в решении стоящих перед ней задач, а с другой стороны, выступает необходимым условием для научного обоснования совершенствования деятельности всей судебной системы в целом. Определяя эффективность как меру соответствия результата регулятивного воздействия целям правового регулирования, автор отмечает, что повышение эффективности судопроизводства возможно как за счет комплексной оптимизации, так и за счет повышения эффективности его отдельных факторов при условии их гармонизации. Преюдиция рассматривается не только в качестве института доказательственного права, но и как фактор оптимизации судебной деятельности в целом.

Автором принята за основу позиция, согласно которой при исследовании эффективности судопроизводства следует оценивать цели, которые заложены

законодателем в каждый из видов судебного процесса, т. к. именно степень их достижения и характеризует судебную власть с качественной стороны. Диссертант полагает, что эффективное правосудие возможно лишь при соблюдении прав всех сторон, участвующих в судебном процессе, в связи с чем повышение эффективности применения такого механизма освобождения от доказывания, каким является преюдиция, недопустимо за счет снижения гарантий, предоставленных сторонам соответствующим процессуальным законом.

В третьем параграфе второй главы «Объективная истина и ее влияние на институт преюдиции» диссертантом исследуются вопросы влияния концепции объективной истины на содержание деятельности суда и на характер преюдиции.

Автор отмечает, что, поскольку преюдиция является следствием презюмирования истинности вступившего в законную силу судебного решения, в зависимости от того, какие критерии применяются при оценке данной презумпции, истина, заключающаяся в судебном решении, может быть отнесена либо к формальной, либо, с определенной степенью допущений, к объективной.

Как установил диссертант, противники реализации концепции объективной истины в уголовном процессе ссылаются на теоретическую спорность установления ее в силу имеющихся ограничений с точки зрения философского подхода, а также наличия противоречия между объективной истиной и презумпцией невиновности. По их мнению, к данному учению необходимо подходить с такими же критериями, как и к остальным абстрактным понятиям, четко отделяя их общефилософское основание от автономного процессуального значения, при том что нередко философское обозначение того или иного термина достаточно условно и объясняется историческим поиском.

Еще один критический взгляд на объективную истину заключается в том, что уголовный процесс, основанный на данном концепте, предполагает наличие достоверного знания не только о вине, но и о невиновности лица, что фактически дезавуирует отсутствие необходимости доказывания обвиняемым своей невиновности (которая презюмируется) и делает фактически недостижимым оправдание подсудимого в случае, когда достоверно не доказана его виновность, в связи с чем суд, формально ориентированный на установление истины, на самом деле стремится к получению доказательств, необходимых для вынесения обвинительного приговора.

Автор, соглашаясь с обоснованностью критики концепции объективной истины, придерживается мнения о том, что, когда подсудимый оправдывается ввиду

доказанной невиновности, приговор выносится в соответствии с принципом объективной истины, но если подсудимый оправдывается ввиду неустрашимых сомнений в его виновности, приговор должен выноситься не на основе принципа объективной истины, а исходя из принципа презумпции невиновности. С точки зрения диссертанта, это является основанием для придания межотраслевой преюдиции в уголовном процессе оспоримого характера.

В третьей главе «Преюдиция в отечественном праве: проблемы применения и пути повышения эффективности» диссертантом проанализированы нормы российского законодательства в отношении преюдициальной силы решений судов кассационной и надзорной инстанции, а также актов конституционного производства, исследованы полномочия международных судебных органов и особенности отправления ими правосудия, внесены предложения по повышению эффективности института преюдиции.

В первом параграфе третьей главы «Соотношение преюдиции в российском и зарубежном праве, преюдициальность актов высших судебных органов Российской Федерации» автор анализирует текущее законодательное регулирование института преюдиции в отечественном праве, а так же значение судебных актов, вынесенных в рамках отправления правосудия по гражданским делам для уголовного судопроизводства в рамках положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

Диссертантом приводится судебная практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по вопросам наступления гражданско-правовой ответственности лица в случае признания его невиновным в инкриминируемом уголовном деянии. Установлено, что ЕСПЧ не признает в подобных случаях нарушений, если содержание решения по гражданскому иску, изложение судом мотивов и описание деяний не дезавуируют оправдательный приговор.

Анализируя нормы процессуального законодательства в части кассационного и надзорного производства, автор пришел к выводу об отсутствии у судебных актов судов кассационной и надзорной инстанции свойств преюдициальности. Данное утверждение основывается на том, что суды на данных стадиях не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанций, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Диссертант критически относится к мнению о преюдициальности постановлений Конституционного Суда РФ. По мнению автора, акты конституционного судопроизводства не имеют свойств преюдициальности в той мере, в какой институт преюдиции используется в отрасли доказательственного права. Данный вывод диссертант обосновывает нормами законодательства, в соответствии с которыми Конституционный Суд РФ решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства обязан воздерживаться от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Во втором параграфе третьей главы «Разрешение проблемных вопросов применения преюдиции» анализируются недостатки законодательного регулирования института преюдиции, а также примеры применения института преюдиции в судебной практике.

Диссертант полагает, что судебные акты, которыми дело не рассмотрено по существу, не должны обладать преюдициальными свойствами. В качестве примера автором приводятся судебные решения Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда в отношении лица, признавшего себя виновным в совершении преступления, уголовное преследование которого было прекращено постановлением суда по результатам предварительного слушания на основании акта амнистии. Данное постановление стало преюдициальным при рассмотрении гражданского иска о возмещении ущерба, причиненного преступлением. На основании данного примера диссертантом делается вывод о том, что признание вины на предварительном слушании не может иметь преюдициального значения в гражданском деле, т. к. судом не устанавливались и не могли быть установлены какие-либо обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ и ст. 56 ГПК РФ, поскольку исследование данных обстоятельств возможно только в процессе судебного следствия.

Анализируя значение вступивших в законную силу судебных решений в рамках производства по уголовному делу, диссертант также приводит в качестве примера судебную практику Верховного Суда РФ, в соответствии с которой пояснения, данные потерпевшим суду в рамках рассмотрения уголовного дела, не могут расцениваться как юридические факты гражданско-правового характера и иметь преюдициального значения в ходе рассмотрения гражданского дела.

Следующий вывод диссертант делает в отношении преюдициальности обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором,

постановленным в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также вынесенным в ходе судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме. В уголовном процессе преюдициальность указанных судебных актов устранена Федеральным законом от 29 июня 2015 года № 191-ФЗ, однако в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства указанные приговоры продолжают иметь преюдициальное значение, что, по мнению автора, является существенным недостатком, нуждающимся в скорейшем устранении.

В качестве еще одного недостатка законодательного регулирования преюдиции автор отмечает возможность признания преюдициальными обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением суда в ходе разбирательства по гражданскому делу, вынесенному в порядке заочного производства в соответствии с положениями главы 22 ГПК РФ, а также установленных приговором суда, постановленным заочно в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ, либо при рассмотрении уголовного дела в отсутствие подсудимого в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 247 УПК РФ. Диссертант утверждает, что несовершенство процессуального закона, не содержащего запрет на признание преюдициальными судебных решений, вынесенных заочно, заключается в том, что указанные судебные акты принимаются судом в отсутствие подсудимого (ответчика), который не реализует своих полномочий по представлению доказательств и опровержению доводов оппонентов.

В третьем параграфе третьей главы «Значение актов зарубежных судебных органов для отечественного судопроизводства» автор анализирует полномочия и порядок функционирования международных судебных органов, судебных органов иностранных государств на предмет преюдициальности судебных актов, вынесенных ими.

Автор акцентирует внимание на том, что российское процессуальное законодательство не содержит прямых указаний относительно преюдициального значения судебных актов, вынесенных международными судами, судами иностранных государств, а также международными арбитражами (третейскими судами).

Диссертант утверждает, что судебные постановления Международного суда ООН могут иметь преюдициальное значение по тем вопросам его ведения, по которым Россия как субъект международного права признает компетенцию данного

суда, в связи с чем необходимо законодательно закрепить преюдициальное значение судебных актов Международного суда ООН в случаях, когда Российская Федерация являлась одной из сторон судебного разбирательства в данном суде. Указанное утверждение обосновывается положениями Статута Международного суда ООН, возлагающими на него полномочия по разрешению в соответствии с международным правом юридических споров, переданных ему на рассмотрение государствами по собственной инициативе в порядке осуществления ими своего суверенитета. При этом каждый член ООН обязан выполнить решение Международного суда ООН по тому делу, в котором он является стороной. По мнению автора, иное толкование актов, вынесенных данным судом, позволило бы судебной власти как одной из ветвей государственной власти игнорировать признание государством обязательной силы судебных решений данного международного судебного органа, что с точки зрения институционального подхода противопоставляло бы государству как особой форме организации политической власти общества судебную власть в качестве одного из его институтов.

Автор утверждает, что судебные решения Международного уголовного суда (далее – МУС), созданного на основании и в соответствии со Статутом МУС (так называемый «Римский статут»), не обладают свойством преюдициальности при рассмотрении уголовных дел российскими судами. Исключением являются случаи привлечения осужденных данным судом лиц по тем же основаниям к уголовной ответственности на территории России, что связано с недопустимостью повторного привлечения лица к уголовной ответственности за те преступные деяния, за которые он был уже ранее осужден. В качестве обоснования диссертант ссылается на то обстоятельство, что нормы МУС и российского процессуального законодательства различаются в части оценки доказательств на предмет их допустимости. Установлено, что УПК РФ содержит более строгие требования к доказыванию, т. к. предполагает признание доказательств, полученных с нарушением процессуальных процедур, недопустимыми с последующим безусловным исключением их из процесса доказывания по уголовному делу, в то время как положения Римского статута позволяют не придавать значения некоторым отступлениям от требований закона при получении доказательств, если они были несущественными.

В отношении судебных решений Европейским судом по правам человека диссертант делает вывод о том, что преюдициальная сила судебных постановлений, принятых им в рамках своей компетенции, ограничивается лишь установлением фактов нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных

свобод. Автор обосновывает свою позицию Регламентом ЕСПЧ, определяющим порядок собирания доказательств, а также компетенцией данного международного судебного органа, в соответствии с которой предметом судебного разбирательства в ЕСПЧ могут быть нарушения только прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а так же ее протоколами. Кроме того, диссертант обращает внимание на постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П, в котором очерчены пределы национального суверенитета в случаях, когда реализация своих международных обязательств приводит к нарушению прав человека либо противоречит основам конституционного строя России.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы, предложения и рекомендации соискателя, связанные с совершенствованием института преюдиции.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Чушенко, Д. Н. Развитие института преюдиции в отечественном законодательстве /Д.Н. Чушенко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 101-108. – 0,6 п.л.

2. Чушенко, Д. Н. Преюдициальность судебных актов при особом порядке принятия судебного решения /Д.Н. Чушенко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 9 (64). – С. 95-99. – 0,45 п.л.

3. Чушенко, Д. Н. Преюдиция и эффективность судопроизводства /Д.Н. Чушенко // Юристъ-Правоведъ. – 2016. – № 1 (74). – С. 123-127. – 0,45 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

4. Чушенко, Д. Н. Преюдиция: от царских времен до наших дней / Д.Н. Чушенко // Юридическая наука и практика: традиции и новации: сборник тезисов по материалам научно-практической конференции, посвященной 150-летию судебной реформы 1864 года. – Ростов н/Д: ЮФУ, 2014. – Т. 2. – С. 505-509. – 0,3 п.л.

5. Чушенко, Д. Н. Об устранении преюдициальности приговоров, постановленных при особом порядке судебного разбирательства /Д.Н. Чушенко // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Южного федерального университета. – Ростов н/Д: ЮФУ, 2015. – Т. 2. – С. 377-379. – 0,2 п.л.

6. Чушенко, Д. Н. Эффективность судебной деятельности и преюдиция в уголовном процессе /Д.Н. Чушенко // В поисках научных инноваций: сборник статей по материалам кандидатских и докторских диссертаций аспирантов и докторантов Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ. – Ростов н/Д: ЮРИУ РАНХиГС, 2016. – С. 46-55. – 0,65 п.л.

7. Чушенко, Д. Н. О преюдициальности актов судебного контроля, осуществляемого на досудебных стадиях уголовного процесса / Д.Н. Чушенко // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2016: сборник тезисов ежегодной Международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д: ЮФУ, 2016. – С. 461-464. – 0,25 п.л.

Чушенко Дмитрий Николаевич

**ПРЕЮДИЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 16.05.2017.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

формат 60x84/16. Объем 1,0 уч.-изд.-л.

тираж 150 экз. Заказ №

отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19